

24. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; маст. Э.Э. Жакевіч. — Мінск: БелЭн, 2002. — 900 с.: іл.
25. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацкага раёна / рэд. Л.М. Базулька, Г. П. Берліна, Р. І. Маслоўскі. — Мінск: Выш. шк., 1999. — 700 с.: іл.
26. Смольянинов, М.М. Мобилизованные и добровольцы. Дружины государственного ополчения белорусских губерний в годы Первой мировой войны / М.М. Смольянинов // Беларус. думка. — 2014. — № 1. — С. 89—94.

Воробьев Александр Александрович

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова (Могилев, Беларусь)

РЕПРЕССИИ НЕМЕЦКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1915—1918 гг.

Ареной боевых действий в период Первой мировой войны территория Беларуси стала в 1915 г. В этом году, во время «великого отступления», русская армия была вынуждена оставить западную часть Беларуси. Немцы оккупировали полностью Гродненскую губернию, почти всю Виленскую губернию, большую часть Новогрудского и часть Пинского уездов Минской губернии, что составляло почти четверть современной территории Беларуси [1, с. 5]. Оккупированные территории, по планам немецкого военного командования, должны были не только полностью обеспечивать продовольствием оккупационные войска, но и стать сырьевой базой для самой Германии. Для этого проводились многочисленные реквизиции: продовольствия, табачных изделий, кож, меховых изделий, лошадей и других домашних животных, овечьей шерсти, металлов и др. Так, только в образованном немецкими оккупационными властями округе Белосток — Гродно в июле — сентябре 1916 г. немцы реквизировали 1,4 тысячи лошадей, а зимой 1916—1917 г. — еще 9,1 тыс. Все население оккупированных белорусских земель в возрасте от 15 до 60 лет должно было платить оккупантам подушную подать. Самым ценным объектом эксплуатации для Германии, являвшейся в довоенное время одним из основных импортеров белорусской древесины, стали леса Беларуси. Особенно привлекала немецкие оккупационные власти Беловежская пуша, запасы древесины которой немцы оценили в 700—800 млн марок [2, с. 449]. За два года оккупации в одной только Беловежской пуше немцы построили семь лесопильных и шпалопропиточ-

ных заводов, множество смолокурных и скипидарных предприятий. Только до начала осени 1916 г. немцы заготовили в Беловежской пушке 68,6 тыс. кубометров древесины хвойных пород и березовой. В октябре 1916 — марте 1917 г. немцы заготовили в пушке древесины на сумму в 12,2 млн марок [2, с. 450]. Кроме реквизиций и других форм эксплуатации населения оккупированных белорусских земель немцы использовали и откровенный грабеж, который особенно широко был распространен в период занятия ими какой-либо местности, на что указывала в своих материалах чрезвычайная следственная комиссия Российской империи, собиравшая информацию о зверствах и грабежах, проводившихся на оккупированных территориях войсками Германии и ее союзников по Первой мировой войне. Так, по ее сведениям, в первых числах марта 1915 г. в посад Сапочки (правильно — Сопоцкин) вступили немецкие войска. И сразу же начались грабежи. В квартиру мещанина Клебанского вошло до 30 германцев, которые грабили и уничтожали все, что попадалось: забирали одежду, кур, гусей, варенье, муку, хлеб, сахар и т. п. и даже стащили с Клебанского сапоги. Кроме того, они побили посуду и поломали на топку мебель, несмотря на то, что тут же были готовые дрова. Клебанский видел, как германцы хватили на улице скот — коров, свиней и т. п. и резали их себе в пищу [3, с. 795]. Малейшие попытки жителей оккупированных земель западной Беларуси воспротивиться насильственным действиям оккупантов карались ими жесточайшим образом. Тот же самый Клебанский видел на улицах посада трупы убитых немцами старика и неизвестной ему молодой женщины [3, с. 794]. Когда под натиском русских войск немцы оставили г. Щучин, то в одной из близлежащих деревень рядовой 14-го Олонецкого полка Тришин обнаружил трупы пожилой женщины и девочки лет десяти с перерезанными горлами [3, с. 794]. Очень много молодых женщин и девушек подверглись изнасилованиям со стороны немецких солдат, причем часто изнасилованных убивали. Однако масштабы зверств немецких войск и ограбления ими белорусских земель резко возросли после прихода к власти в России большевиков и отказа советской делегации во главе с Л.Д. Троцким подписывать на немецких условиях мирный договор новой, советской, России с Германией и ее союзниками по Четверному блоку (Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией). Это отказ привел к возобновлению наступательных действий вооруженных сил Четверного блока на всем протяжении Восточного фронта Первой мировой войны. Белорусские губернии тоже подверглись немецкому настиплению. Сдерживать наступление германских войск на территории Беларуси, как, впрочем, и в других местностях, было некому, так как

старая русская армия уже практически прекратила свое существование, а новой армии захватившие власть в России большевики еще не успели создать. Немецкое наступление началось 18 февраля 1918 г., и за короткий период времени наступавшие немцы заняли почти всю Беларусь. Не оккупированными немцами остались только несколько восточных уездов Витебской и Могилевской губерний. Из губернских центров не занятым немцами остался один Витебск. Губернский центр Могилевской губернии временно был перенесен из занятого немцами Могилева в восточный уездный центр — город Мстиславль. На оккупированной территории немцы сразу же приступили к захвату и вывозу в Германию продовольствия и материальных ценностей, фактически применяя политику массовых репрессий и столь же массового ограбления жителей только что оккупированных ими белорусских губерний. На территориях, занятых немцами в 1918 г., оккупационный режим держался на штыках германских солдат 10-й армии. В каждом захваченном городе и крупных селах размещались немецкие гарнизоны, которые возглавляли коменданты, назначенные германским командованием. В губернии и уезды назначались начальники. В каждом городе власть осуществлял немецкий градоначальник. Все они находились в подчинении командующего 10-й армией Э. Фалькенгайна [4, с. 92]. Расстрелы за любое неповиновение были основой немецкого оккупационного режима. В приказе одного из командиров немецкой дивизии было написано: «В городе и округе должен быть полный порядок, и всякие эксцессы будут ликвидированы по всей строгости военных законов. За каждого убитого или раненого германского солдата будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей» [4, с. 98]. И такого рода карательные действия немецких оккупационных властей применялись очень часто. Так, в конце марта 1918 г. деревня Новоселки Витебской губернии была окружена и сожжена немцами. Они не давали выйти мирному населению, расстреливали на месте всех, не жалея ни женщин, ни детей. На заседании Минской городской думы гласный Демидецкий-Демидович рассказал, что в Борисовском уезде вся деревня была сожжена только за то, что со стороны крестьян был произведен только один выстрел [4, с. 99—100]. Председатель III чрезвычайного съезда Советов Сенненского уезда Могилевской губернии сообщал телеграммой в Совнарком РСФСР: «Немецкие оккупанты производят жестокие расправы над мирными невинными жителями. Расстреливают мужчин, женщин, несколько селений сожгли. Все имущество конфисковали. Жители бедствуют, скитаются по лесам, умирают с голоду. Съезд Советов протестует против таких на-

сий и ходатайствует о принятии срочных мер к защите и восстановлению прав, безнаказанного возвращения на Родину бежавших и о возвращении куда-то вывезенных 17 граждан деревни Рудницы» [4, с. 100]. По неполным данным, на основании имевшихся документов, за время своего пребывания на территории Беларуси немецкими войсками частично или полностью было сожжено более 130 деревень, сел, местечек [4, с.104—105].

На основании вышеизложенных фактов можно сделать следующие выводы: 1) экономическая политика немецких оккупационных властей на оккупированной территории Беларуси, вплоть до окончания оккупации и вывода оккупационных войск, была откровенно грабительской, направленной на максимальное истощение финансовых, материальных и человеческих ресурсов белорусских земель; 2) все попытки местного населения каким-либо образом воспрепятствовать ее проведению жестоко пресекались немецкими оккупационными войсками; 3) к такой ситуации привело нежелание большевиков подписывать мирный договор на условиях, предложенных немцами ранее (в случае их согласия в зоне германской оккупации остались бы только те территории, которые немцы заняли в ходе Первой мировой войны, — Польша, Литва, часть Латвии, часть Эстонии и западная часть Беларуси); 4) очень дорого обошелся жителям белорусских земель Брестский мирный договор, который привел к тотальному (иначе и не скажешь) ограблению немецкими оккупантами занятых ими в 1918 г. земель; 5) общий экономический ущерб, нанесенный немецкими оккупационными войсками белорусским землям в период Первой мировой войны, так и не был определен; 6) большевики в 1922 г. сделали шикарный «подарок» послевоенной Германии, когда пошли с ней на взаимное списание всех долгов и претензий как царской, так и советской России, ибо баланс их явно был не в пользу Германии; 7) в наше время одной из главных задач исследователей является определение хотя бы приблизительных данных того материального (не учитывая моральный, демографический и культурный) ущерба, который был нанесен Германией Беларуси за период Первой мировой войны.

Библиографический список

1. Бабков, А.М. Установление германского оккупационного режима в Западной Беларуси во время Первой мировой войны // Изв. Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2014. — № 1. — С. 5—10.
2. Гісторыя Беларусі. 6 т. / М. Біч [і інш.] — Мінск: Экаперспектыва, 2005. — Т. 4. — 520 с.

3. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900—1917 гг.), Т. 3 / под ред. чл. АН БССР В.Н. Перцева. — Минск: Изд-во АН БССР, 1953. — 1020 с.
4. Иностранная военная интервенция в Белоруссии (1917—1920) / отв. ред. И.И. Минц, Минск: Наука і тэхніка, 1990. — 343 с.

Воронович Виталий Валерьевич

Военная академия Республики Беларусь, (Минск, Беларусь)

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В ситуации резкого увеличения количества и масштабов вооруженных конфликтов (в том числе в непосредственной близости от государственных границ Республики Беларусь), диверсификации угроз и вызовов ее безопасности огромное значение приобретает изучение значительного вклада общественных организаций в преодоление не имевшей аналогов гуманитарной катастрофы в период Первой мировой войны.

Именно общественные организации в условиях отсутствия необходимых инфраструктуры и профильной нормативной правовой базы, недостатка кадровых, материальных и финансовых ресурсов в кратчайшие сроки после первых серьезных поражений русской армии летом — осенью 1915 г. разработали и реализовали комплекс мероприятий по упорядочению поначалу стихийной эвакуации населения и хотя бы части имущества пострадавших людей, обустройству, питанию, санитарно-медицинскому обслуживанию и защите беженцев.

Среди наиболее активных и результативных в своих усилиях объединений в указанный период назовем Красный Крест, Особый отдел комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет), Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов (Земгор), ряд других сформированных по религиозным, территориальным или национальным принципам благотворительных структур.

О важности оказанной помощи свидетельствует уже тот факт, что, например, только в июле 1915 г. лишь на участке Кобрин — Пружаны — Барановичи находилось 400 тыс. вынужденно покинувших родные места людей [4, с. 268], а еще через полгода количество прошедших через Могилевскую губернию беженцев достигло миллиона